

В комнате 333 жили вчетвером: Цюй Цзайян и представитель по физике Чэнь Сы заняли места у окна, а Ли Гэнчэнь и староста класса Цинь Хай — поближе к двери.

— Ребята скоро будут. Сходим потом все вместе поесть? — Ли Гэнчэнь высунулся из шкафа и обратился к Цюй Цзайяну, который всё ещё сражался со своим чемоданом.

— Ладно, сейчас предупрежу Чэн Наня, — отозвался Цюй Цзайян.

Ему надоело выуживать вещи по одной, поэтому он просто перевернул чемодан и вывалил всё содержимое на стол. Ли Гэнчэнь услышал грохот и звон, но не успел ничего предпринять — пустая столешница мгновенно скрылась под грудой барахла. Посреди вещей застряло несколько носков; один из них, с Пикачу, словно смутившись под его пристальным взглядом, медленно сполз на пол.

Стоит признать, что в некоторых бытовых вопросах наш Школьный заправила вряд ли превосходил ученика начальных классов.

— Давай я, — Ли Гэнчэнь поднял носок. Пикачу на ткани задорно высунул ему язык.

Заметив, что друг мелко дрожит от смеха, Цюй Цзайян подошёл и вырвал носок у него из рук. Но не успел он и слова вставить, как Ли Гэнчэнь опередил его:

— Я знаю: «Это мама купила».

Цюй Цзайян замер с открытым ртом.

«Твою мать».

— Я уже протёр твою полку. То, что носишь часто, повесь, остальное я помогу сложить. — Ли Гэнчэнь уже развесил пару футболок и потянулся к штанам, из которых сиротливо выглядывал ярко-синий край.

— Понял я, понял, — пробурчал Цюй Цзайян, но тут же осёкся, увидев, как Ли Гэнчэнь медленно вытягивает из штанины боксеры с Дораэмоном.

Ли Гэнчэнь, сдерживая улыбку, многозначительно подмигнул. Цюй Цзайян на глазах покраснел.

Через секунду Ли Гэнчэня просто вытолкали за порог.

— Сосед... — только и успел он вымолвить, как дверь с грохотом захлопнулась прямо перед его

носом.

Так Бога учёбы с позором выставили из рядов «бригады по наведению порядка».

***

Чэн Нань прислал сообщение, что поужинает со своими соседями, так что Цюй Цзайян вместе со всей своей новой комнатой отправился в небольшую закусочную.

— Ян-шэнь, добро пожаловать в триста тридцать третью, — староста класса поднял стакан с водой, предлагая чокнуться.

Цюй Цзайян кивнул:

— Спасибо.

Чэнь Сы, типичный «трудолюбивый отличник», носивший очки даже толще, чем у Маленького книжного червя, отложил книгу и тоже поднял стакан:

— Цюй Цзайян, можем вместе ходить в читалку. Если понадобятся какие-то книги — обращайся, у меня много.

— Это точно, по количеству книг Чэнь Сы в первой тройке нашего класса, — подтвердил Цинь Хай.

— Ладно, — кивнул Цюй Цзайян, вгрызаясь в шашлык из баранины. Прожёвывая, он искоса глянул на сидящего рядом Ли Гэнчэня. Тот молчал, спокойно наблюдая за их болтовнёй.

— Ян-шэнь, а знаешь, когда я впервые о тебе услышал? — спросил Цинь Хай.

— Когда? — Цюй Цзайян облокотился на стол, нечаянно задев плечо Ли Гэнчэня, и прихлебнул суп из миски.

— В десятом классе, на соревнованиях по перетягиванию каната. Я тогда гулял по стадиону, повторял уроки и вдруг вижу — ты скидываешь куртку, готовишься к выходу. Мы тогда с учебным старостой ещё прикидывали шансы ваших классов. — Староста оживился, вспоминая былое, и даже засучил рукава.

— И что? — встрял Чэнь Сы.

— Ян-шэнь тогда вышел против того здоровяка из параллели... Ну, против Лун-гэ. Я ещё

подумал: «Тут всё ясно, без шансов», а в итоге...

— В итоге ты проиграл спор, — закончил за него Ли Гэнчэнь.

Цюй Цзайян опешил. Как это? Он тоже там был?

— Вот именно! — Староста в сердцах хлопнул себя по бедру. Из-за того проигрыша ему пришлось целый месяц делать домашку за учебного старосту. — Чэнь-шэнь, а ты когда впервые узнал про Ян-шэня?

Трое одновременно уставились на Ли Гэнчэня.

Цюй Цзайян вспомнил начало десятого класса. Тогда на переменах девчонки-фанатки то и дело шептались, что в шестом классе есть какой-то Ли Гэнчэнь — признанный красавчик, умный до безобразия, да ещё и характер золотой. На уроках учителя каждой дисциплины ставили его в пример. С самого начала учёбы во Второй средней школе он был «гордостью и сокровищем» всего заведения.

Ян-гэ слышал это имя три года. Но в силу природного бунтарства он никогда не смотрел на доску почёта и на списки лучших учеников, а по понедельникам, когда Ли Гэнчэнь выходил на сцену во время поднятия флага, Цюй Цзайян неизменно смывался в туалет. Его класс, первый, был в самом левом крыле четвёртого этажа, а шестой — в самом правом. Они жили в разных мирах.

Три года он слышал о нём, но никогда не интересовался, как выглядит этот «Бог учёбы». Люди разных дорог — зачем обращать внимание?

Ли Гэнчэнь покачал головой:

— Нет, не тогда.

Цюй Цзайян скептически посмотрел, но промолчал. Он был уверен: если бы они не стали соседями по парте, такой заносчивый Король понтов в жизни бы на него не взглянул.

Ли Гэнчэнь отложил палочки, глядя на Цюй Цзайяна, допивающего суп, и ничего не объяснил.

На самом деле он узнал о Цюй Цзайяне намного, намного раньше.

***

После сытного обеда четвёрка вернулась в класс на самоподготовку. Зашёл Лао Му, раздал

анкеты медосмотра и велел старосте собрать их для личных дел, предварительно проверив данные.

Уходя, Му Цинфэн позвал Ли Гэнчэня с собой. Тот сказал, что у него в анкете всё верно, и попросил Цюй Цзайяна сдать её вместе со своей.

— Угу, сделаю, — не поднимая головы, отозвался Цюй Цзайян, полностью погружённый в решение задачи.

Задняя дверь открылась и закрылась, впустив порыв ледяного ветра. Он поёжился. Сентябрь на севере выдался на редкость холодным.

Староста начал тихонько собирать листы:

— Ян-шэнь, анкеты.

Цюй Цзайян, застрявший на сложном моменте, махнул рукой в сторону соседнего места:

— Его на столе, моя поверх учебников.

Цинь Хай уставился на пустую парту Ли Гэнчэня:

— Э-э...

Заметив заминку, Цюй Цзайян отложил ручку и понял, что анкеты Ли Гэнчэня нигде не видно.

— Сейчас найду.

Видимо, ветер был совсем уж шальным: лист бумаги умудрился залететь в самую щель между партами, зацепившись за перекладину. Цюй Цзайяну пришлось отодвигать стол, чтобы достать его.

И вот, когда он уже собирался отдать анкету, замер, глядя на строчку с датой рождения.

«9 сентября 1999 года».

Цюй Цзайян впал в ступор. Он посмотрел на свою дату: «11 января 2000 года».

В голове пульсировало только одно слово: «Пиздец».

Проиграл. По всем фронтам проиграл.

Он что... младший братишка?!

— Какое сегодня число? — спросил он севшим голосом.

Староста, сбитый с толку, призадумался:

— Первое или второе... А что такое?

— Ничего. — Цюй Цзайян протянул оба листка.

Задачки по математике вылетели из головы. Перед глазами стоял этот бесконечный ряд девяток из анкеты Ли Гэнчэня. Он достал телефон, разблокировал экран и ещё десять минут пялился на дату: «1 сентября».

Он даже не заметил, как Ли Гэнчэнь вернулся. Тот, увидев нахмуренное лицо соседа и боясь спугнуть его мысли, тихо вытащил мангу и замер, даже не смея перелистнуть страницу. Кто знает, о каких великих делах сейчас размышляет его сосед по парте.

Цюй Цзайян вырвал листок из черновика и принялся что-то лихорадочно строчить. На бумаге вперемешку с бесконечными «Ли Гэнчэнь» красовались названия всяких вещей.

Он украдкой оглядел соседа с ног до головы. Этот Король понтов во всём — от одежды до манер — был куда искущённее его самого. Что ему дарить? Любая вещь казалась недостаточно хорошей, чтобы выразить всё то, что Цюй Цзайян чувствовал к этому человеку, и всю благодарность, что накопилась в душе.

— Эй, прикрой меня, посмотри, где учитель, — прошептал Цюй Цзайян, толкнув Ли Гэнчэня локтем. Не дожидаясь ответа, он спрятал телефон за учебниками и начал быстро по нему тыкать.

Ли Гэнчэнь недоумённо моргнул.

Лао Му никогда не запрещал телефоны, если не играть в игры. Он и сам частенько помогал ученикам в чатах, разбирал задачи или подливал «живительного сиропа» для души. К чему такая таинственность?

Цюй Цзайян тем временем, следуя советам Чэн Наня, скачал кучу приложений и форумов. В поисковой строке везде значилось одно и то же: «Что подарить парню на день рождения?».

В результатах вылезали смежные темы: «Что подарить любимому», «Что подарить своему кумиру», «Что подарить при тайной влюблённости» и даже специфические советы для пар.

Предложения были самые разные: духи, ремни, ручки, клавиатуры — это ещё куда ни шло. Но дальше пошли совсем уж дикие варианты: от элитного моторного масла до предложения «первой ночи».

Лицо Цюй Цзайяна во время чтения напоминало лицо старика, впервые увидевшего сенсорный экран. Список, составленный Чэн Нанем, тоже оказался бесполезным. В итоге он просто отбросил телефон.

На этих придурков надейся, а сам не плошай.

***

Когда закончились четыре урока вечерней самоподготовки, Ли Гэнчэнь собрался в душ, но Цюй Цзайян остался на месте.

— Я... я ещё порешаю задачи.

— Тогда я с тобой, — Ли Гэнчэнь снова сел.

— Нет! — отрезал Цюй Цзайян слишком резко. Заметив, как друг нахмурился, он отвёл взгляд и пробормотал: — Я... хочу прогнать ещё несколько вариантов. Не жди меня, а то горячая вода кончится.

— А ты как же?

— Помоюсь завтра утром. — В голове Цюй Цзайяна лихорадочно крутились шестерёнки. — Слушай, я тут вспомнил... Если я поднялся со сто пятидесятого места в третью сотню — это ведь считается, что я хорошо сдал?

— Ты сам как думаешь? — Ли Гэнчэнь не понимал, к чему он клонит.

— Думаю, неплохо, — кивнул Цюй Цзайян. — Так вот, ты обещал: если я хорошо сдам, ты выполнишь одно моё условие.

Ли Гэнчэнь вопросительно посмотрел.

— Условие такое: иди в душ и не сиди здесь со мной. Ты... когда ты рядом, это меня слишком отвлекает...

— Я... отвлекаю тебя? — Ли Гэнчэнь не ожидал, что его присутствие может мешать.

Решив, что его сосед по парте просто подтвердил это своим молчанием, он подхватил рюкзак и вышел.

Цюй Цзайян проводил взглядом его холодную и решительную спину, а потом в расстройстве взлохматил волосы. Ну почему язык вечно мелет не то, что нужно?

Хотя он и вправду его отвлекал.

Когда Ли Гэнчэнь сидел рядом, Цюй Цзайян то и дело ловил себя на том, что смотрит на него. Мог смотреть бесконечно долго. Ему стоило колоссальных усилий заставить себя погрузиться в «океан задач». Это было как для человека, привыкшего ложиться в час ночи, пытаться уснуть в десять — ворочаться придётся долго.

Сосед ушёл обиженным, а Ян-гэ не знал, как теперь мириться. Ладно, сейчас важнее подарок. Он вытащил из рюкзака планшет. Хорошо, что он додумался его взять, иначе подарок для Ли Гэнчэня так и остался бы несбыточной мечтой.

***

Ли Гэнчэнь мылся и злился. Вернувшись в комнату, он узнал от старосты, что Цюй Цзайян и учебный староста ушли в круглосуточную читалку, и его просили не ждать.

Ли Гэнчэнь взглянул на пустой экран телефона, холодно кивнул и залез в постель, даже не вытерев волосы. Староста, глядя на этот ледяной кокон из одеяла, почувствовал, как по комнате разливается ледяная аура. Подхватив свои банные принадлежности, он поспешно ретировался.

Без Ян-гэ этот Бог учёбы был просто ходячим генератором арктического холода. Интересно, кто это умудрился выкрутить тумблер на максимум?

***

Цюй Цзайян зевнул в сто двадцатый раз, когда наконец закончил первую иллюстрацию. Сохранив файл, он обнаружил, что на часах уже два часа ночи.

В круглосуточном зале он остался совсем один. Он посмотрел на экран планшета, где был изображён крутой парень в кепке, и невольно ткнул пальцем в нарисованную ямочку на щеке.

Если он сохранит такой темп, то как раз успеет всё распечатать и собрать.

Умывшись снаружи, он осторожно прокрался в комнату. Внутри было темно, слышалось ровное дыхание троих парней. Скинув обувь, Цюй Цзайян залез на кровать, стараясь двигаться бесшумно, словно в замедленной съёмке.

Ли Гэнчэнь во сне перевернулся на другой бок, и Цюй Цзайян замер, боясь дыхнуть. Дождавшись, пока сосед затихнет, он наконец юркнул под одеяло.

Стоило ему закрыть глаза, как Ли Гэнчэнь, лежавший напротив, приоткрыл глаза. Он пару раз моргнул в темноте, мысленно пожелал соседу спокойной ночи и только тогда по-настоящему крепко уснул.

<http://bllate.org/book/17542/1705665>